

УДК 316.3

ГЕНДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНДРОГИННОСТИ

Н. А. Грошовкина

Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко

Поступила в редакцию 8 ноября 2015 г.

Аннотация: в статье обосновывается идея о том, что наиболее приспособленными к успешной жизнедеятельности в современном обществе оказываются личности андрогинного типа, гармонически сочетающие черты мужской инструментальности и женской экспрессивности.

Ключевые слова: андрогинность, феминность, маскулинность, человеческий потенциал, гендерный потенциал.

Abstract: the idea locates in article that the most adapted for successful activity in modern society appear the identity of androgenic type, harmoniously combining lines of a man's instrumentality and female expressivity.

Key words: androgyny, femininity, maskulinnost, human potential, gender potential.

Полоролевая структура общества основывается, с одной стороны, на традиционных стереотипах гендерного поведения, а с другой – на тенденции к андрогинии – гибкому сочетанию инструментальных и экспрессивных качеств в одной и той же личности. Андрогиния рассматривается как характеристика людей, успешно сочетающих в себе традиционно мужские и традиционно женские черты самоидентификации [1, с. 26]. Это важная социально-психологическая характеристика человека, которая определяет его способность изменять свое поведение в зависимости от ситуации. Мужчины и женщины в равной степени способны быть и честолюбивыми, и преданными, и самостоятельными, и нежными, и напористыми, и чуткими [2].

Одним из первых в истории философской мысли обратил внимание на двуединство женского и мужского начал бытия человека Платон. Первые люди-андрогины, по его представлениям, гармонично совмещали в себе человеческую двойственность и поэтому были счастливы и успешны во всех своих начинаниях. «Страшные своей силой и мощью, андрогины питали великие замыслы и посягали даже на власть богов». После разъединения Зевсом они сохранили любовное влечение друг к другу. Но, к сожалению, отмечал Платон, люди «совершенно не признают истинной мощи любви, ибо, если бы они осознавали ее, они бы воздвигали ей величайшие храмы и алтари». По своей природе мужское и женское начала в человеческом роде составляют нечто целостное, а стремление к целостности «приносит величайшую пользу..., ибо сделает нас тогда счастливыми и блаженными, исцелив и вернув нас к нашей изначальной природе» [3, с. 98].

Примечательно, что к этой идее андрогинности теперь возвращаются современные гендерные исследования после «войны», объявленной мужскому доминированию мировым феминистским движением более 200 лет назад. И какие резервы совершенствования человека и развития общества таит в себе формирование андрогинной личности по-настоящему, еще не осмыслено ни философами, ни общественным мнением, хотя интерес к данному аспекту идентификации и социализации индивида начинает проявляться как в теоретических, так и в эмпирических исследованиях. Однако этому возрождению платоновской идеи о человеческом потенциале андрогинности предшествовал многовековой период принижения роли женского начала в развитии общества.

Развитие теории характеризуется движением философской мысли от женских исследований (о формах порабощения женщин патриархальными институтами власти) через гендерные концепции (о половых различиях как социально-идеологических конструктах) к категории андрогинии (становлению личности, сочетающей женственность и мужественность), т.е. экспрессивные и инструментальные средства гендерного потенциала.

В отличие от мужчины женщина ограничена своим полом и потому зависима. Мысль об ограничении свободы женщины ее полом можно найти, например, у Н. А. Бердяева, который утверждал: «В поле мужчина значит меньше, чем женщина. Женщина – вся пол. Ее половая жизнь – вся ее жизнь, захватывающая ее целиком, поскольку она женщина, а не человек» [4, с. 432]. Тем не менее свобода выбора жизненной стратегии не означает отказ от гендерной идентичности.

Эмансипированная женщина может представлять собой пародию на мужчину. Этот феномен появился одновременно с началом феминистского движения первой волны. О. Вейнингер одним из первых стал рассуждать о психологической предрасположенности к эмансипации лишь определенной категории женщин, которые имеют мужские характерологические черты и признаки, названные им «злой женственностью». Такой тип женщин, по мнению философа, способен разрушить и уничтожить женственность как социальную ценность [5, с. 68].

И сейчас есть ряд исследователей, которые придерживаются этой же точки зрения. В частности, согласно утверждению Л. М. Богатовой, эмансипация выпустила на волю «джинна» такой разрушительной силы, что теперь культура не в состоянии с ним справиться. В онтологическом разрезе эмансипация представляет собой скорее деструктивный, разрушающий целостность пола процесс [6, с. 229].

Конкретные мужчины и женщины бывают разными и по физическому облику, и по психическим свойствам, и по интересам и занятиям, а наши нормативные представления о мужественности (маскулинности) и женственности (феминности), хотя и отражают некие реалии, в целом являются не чем иным, как стереотипами общественного сознания.

Женственность (феминность) – этическая категория, которая означает совокупность качеств, ожидаемых от женщины, таких как эмоци-

ональность, нежность, хрупкость, искренность, верность, что вызывает в мужчине желание оберегать и защищать женщину (квинтэссенция феминного гендерного стереотипа). Понятие женственности включает в себя как чисто биологические, так и социокультурные аспекты и не связано напрямую с женским биологическим полом. Противоположностью женственности является мужественность (маскулинность) – понятие, подразумевающее такие качества, как твердость, стойкость, агрессивность и пр.[7].

Мужская идентичность (образ настоящего, сильного мужчины) – маскулинизм в повседневном сознании и рекламе связывается преимущественно с индивидуализмом, агрессией, независимостью, «экспансией», хотя мужчина может быть смешон, неловок, если пытается выполнять женские занятия. Женский образ – слабая женщина, которой свойственны мягкость, эмоциональность, самопожертвование ради семьи и детей.

Лишь на первый взгляд мужественность и женственность кажутся антиподами, а с философской точки зрения эти качества – проявление гендерных особенностей в общечеловеческом бытии индивида. Конкретные мужчины и женщины обладают разными степенями маскулинности и феминности. Они могут быть более или менее маскулинными, феминными и даже андрогинными, сочетающими в себе мужские и женские свойства. Мы называем какие-то черты или свойства феминными просто потому, что в доступном нам эмпирическом материале их чаще либо сильнее проявляли женщины. Но это может зависеть не от биологии, а от среды и воспитания [8, с. 31].

Более того, «абсолютная женщина» и «абсолютный мужчина» представляют собой если не опасные для общества крайности, то, по меньшей мере, индивидов, плохо приспособленных к выполнению своих функций в системе социального взаимодействия, ибо любая социальная роль, исполняемая личностью, не может нормально исполняться без определенного сочетания властности и заботливости, агрессивности, напористости и сопереживания, соучастия. Мать в общении с детьми вынуждена сочетать экспрессивность и инструментальность, нежность и требовательность. Женщина-предприниматель по роду своей деятельности должна проявлять мужские качества – активность и властность, а в домашней обстановке от нее ожидают имманентных личных качеств любящей супруги и заботливой матери.

Общественное мнение одобряет гармоничное сочетание экспрессивных и инструментальных качеств в одной личности, но не превалирование женственности в мужчине (таких мужчин с негативным оттенком в характеристике поведения именуют женоподобными) и мужественности в женщине (женщин, не соответствующих своей самопрезентации пола, презрительно называют мужеподобными). И те, и другие не вызывают симпатии у окружающих, что создает некоторые затруднения в коммуникации, требующей учета особенностей социального поведения мужчин и женщин, мужской и женской психологии. Поэтому коммуникация

имеет своей предпосылкой гендерную идентификацию, хотя и «не существует жесткой корреляции и однозначной зависимости между такими компонентами психологической структуры личности, как воля, память, эмоции, чувства, темперамент, интеллект, и дифференциацией по признаку пола» [6, с. 160].

Особенностью социального стереотипа как регулятора социальных отношений является поляризация качеств человека путем абсолютизации дихотомии. Поскольку гендер не природная данность, а социальный конструкт, он предполагает самосознание и самоопределение личности как субъекта определенного пола.

«Гендерная идентичность определяет степень, в которой каждый индивид идентифицирует себя в качестве мужчины, женщины или некоего сочетания того и другого. Это внутренняя духовная структура, создаваемая в процессе развития, которая позволяет индивиду организовать образ Я и социально функционировать в соответствии с ее/его воспринимаемым полом и гендером. Гендерная идентичность определяет то, как индивид переживает свой гендер, и способствует чувству индивидуальной тождественности, уникальности и принадлежности» [6, с. 33]. Она не дается индивиду автоматически, при рождении, а вырабатывается в результате сложного взаимодействия его природных задатков и соответствующей социализации, «типизации» или «кодирования». Активным участником этого процесса является сам субъект, который принимает или отвергает предлагаемые ему роли и модели поведения вплоть до «перекодирования» или «переустановки» гендерной идентичности. Гендерная идентификация означает нормативные предписания и ожидания, которые социальное окружение, культура предъявляют к «правильному» мужскому/женскому поведению и которые служат критерием оценки маскулинности/феминности ребенка или взрослого.

Личность, в свою очередь, самоидентифицируется – осознает собственную принадлежность к определенному полу, что не всегда совпадает с внешней идентификацией, но обязательно влияет на социальное поведение индивида. Взаимодействуя с другими людьми, человек предъявляет им определенный гендерный образ, «изображает» мужчину, женщину или существо неопределенного пола, используя одежду, жесты, манеру речи. Это обозначается терминами «гендерный дисплей», «гендерный перформанс». Любое поведение человека, в том числе репродуктивное и сексуальное, так или иначе связано с его гендерным самосознанием и гендерной идентичностью.

На результат социокультурной адаптации каждого гендера оказывают влияние бытующие в культуре гендерные стереотипы, непосредственно отражающиеся на гендерной социализации и адаптации. Так, от женщин ожидают мягкости и компромиссности, которые они переносят и на рабочие отношения; и наоборот, мужчины должны быть авторитарными, бескомпромиссными, стремящимися к соревновательному поведению [9, с. 31]. Результаты социологических исследований свидетельствуют о том,

что в общественном мнении доминируют представления об идеальном мужчине как об активном (умном, добром, целеустремленном) субъекте социального взаимодействия в публичной и семейной сферах. Образ же настоящей женщины связывается с теми личными качествами, которые проявляются в большей степени в семье, чем в публичной сфере жизнедеятельности [10, с. 90].

Однако и от мужчины, и от женщины окружение ожидает проявления таких основных качеств человека, как интеллектуальные способности и доброта. Женственность и мужественность, сохраняя в себе некоторое инвариантное ядро гендерной идентичности, в то же время являются подвижными, «плавающими» в социальном времени и пространстве, т.е. они ситуативны.

Конец XX в. ознаменовал кризис традиционной гендерной идентичности: бинарная оппозиция разрушилась окончательно, была уже размыта и женская идентичность [11, с. 110]. Настойчиво пропагандируемые нарциссизм, соперничество, сексуальная одержимость формируют в общественном сознании претенциозные образы мужчин и женщин. «Современный принцип привлекательности разрушает женское самосознание, простирая свое влияние до ядра женской власти, до женской сексуальной потенции... гламурная куколка и рабочая пчелка» [11, с. 113]. В то же время практически замалчиваются реальные трудности, с которыми сталкиваются женщины, прежде всего в сфере труда и занятости, скрывается и образ самостоятельной, самодостаточной женщины – политика, ученого, предпринимателя. Такое несоответствие, в свою очередь, порождает ряд серьезных проблем, решение которых до сих пор не найдено: крайне незначительный процент женщин в правящих кругах, неравные условия для мужчин и женщин на рынке труда, насилие в семье, высокий процент разводов, возрастающая безответственность родителей за будущее детей и т.д.

Современный человек, таким образом, не может четко сформулировать, в чем же смысл его жизни: новые реалии и законодательные нормы позволяют ему сделать собственный выбор независимо от биологического пола, однако общественное мнение все еще не готово принять женщину-бизнесмена или мужчину-домохозяина как норму [12].

Ряд авторов (Э. Бадинтер, Д. Гилмор, Р. Коннелл и др.) начинают отмечать феномен феминизации мужчин, исчезновение настоящей мужественности [13, с. 8]. Привычный гендерный порядок ломают и женщины, социальное положение, деятельность, психика которых сегодня изменяются быстрее и радикальнее, чем мужские.

Концепция женственности постоянно видоизменяется и пересматривается по мере того, как женщины все более активно берут на себя функцию определения собственной судьбы и ищут новые возможности для самовыражения. Как свидетельствует, в частности, пример Приднестровья, в неординарных ситуациях женщины адаптируются быстрее мужчин и принимают на себя их функции – заботятся о материальном

обеспечении семьи, встают на защиту независимости своего края, принимают меры для предотвращения дальнейшей эскалации военно-политического конфликта, активно участвуют в государственном управлении в условиях массовой миграции мужчин на заработки за пределы республики. Наиболее приспособленными к успешной жизнедеятельности оказываются личности андрогинного типа, гармонически сочетающие черты мужской инструментальности и женской экспрессивности.

Нынешнее время рождает новую женственность, связанную с самореализацией личности в приватной и публичной сферах общества, с активной жизненной позицией. Уже сегодня доля женщин, готовых при более благоприятных социальных условиях занять лидирующие позиции в науке, образовании, культуре, экономике, гораздо превышает уровень их фактического участия в управлении обществом. По целому ряду качеств, таких как ответственность, дисциплинированность, коммуникабельность, женщины превосходят мужчин.

Как подчеркивает Дж. Батлер, «если утверждение С. Бовуар о том, что женщиной не рождаются, а становятся, соответствует истине, то отсюда следует, что само понятие “женщина” оказывается процессуальным становлением, о котором нельзя с точностью сказать, где оно берет начало и где заканчивается» [14, с. 338].

Поскольку ни женственность (экспрессивность), ни мужественность (инструментальность) не закрепляются жестко и естественным образом за биологическим полом, а образуют континуум в социально-психологическом пространстве от идеально женственной женщины до идеально мужественного мужчины, и практически каждая женщина и каждый мужчина содержат в себе некую пропорцию мужественности и женственности, то не только человечество в целом, но и отдельная личность оказывается двуединой и мультиполярной в гендерном смысле. Можно предположить, что индивидуалистическая культура постмодерна поколеблет границы между ними.

Литература

1. *Шапарь В. Б.* Новейший психологический словарь / В. Б. Шапарь, В. Е. Россоха, О. В. Шапарь ; под общ. ред. В. Б. Шапаря. – Ростов н/Д. : Феникс, 2005. – 808 с.
2. *Порядина В. А.* Основные детерминанты формирования гендерной идентичности личности. – Режим доступа: kds.eparhia.ru/www/script/2_20_2010_-_porjadina.htm
3. *Платон.* Собр. соч. : в 4 т. / Платон. – М. : Мысль, 1993. – Т. 2. – С. 98.
4. *Бердяев Н. А.* Смысл творчества / Н. А. Бердяев // Философия свободы. Смысл творчества. – М. : Правда, 1989. – 608 с.
5. *Вейнингер О.* Пол и характер / О. Вейнингер. – М. : Латард, 1997. – 358 с.
6. *Богатова Л. М.* Феноменология пола : социально-философский дискурс проблемы : дис. ... д-ра филос. наук / Л. М. Богатова. – Казань, 2009. – 313 с.

7. Женственность. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
8. Кон И. С. Пол и гендер : заметки о терминах / И. С. Кон // Андрология и генитальная хирургия. – 2004. – № 1/2. – С. 31–34.
9. Гаджиева Р. Г. Динамика гендерных стереотипов и их влияние на профессиональную самореализацию личности : дис. ... канд. психол. наук / Р. Г. Гаджиева. – М., 2000. – 34 с.
10. Слезкина Ю. М. Характеристика доминантных моделей маскулинности и фемининности (на примере опроса студентов, обучающихся по специальности «социальная работа» в ТГУ / Ю. М. Слезкина // Вестник ТГУ. Сер.: Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 1 (17). – С. 86–91.
11. Тулузакова М. В. Социокультурные образцы феминного и маскулинного и проблема гендерного равенства // Вестник ТГЭУ. – 2009. – № 4. – С. 105–118.
12. Марговская М. Г. Роль и место гендерных стереотипов в общественном развитии (социально-философский аспект). – Режим доступа: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/578-2012-01-17-05-09-28>
13. Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире / И. С. Кон. – М. : Время, 2009. – 496 с.
14. Батлер Дж. Антология гендерных исследований / Дж. Батлер ; сост. и коммент. Е. И. Гаповой и А. Р. Усмановой. – Минск : ПроPILEI, 2000. – 384 с.

*Приднестровский государственный
университет имени Т. Г. Шевченко*

*Грошовкина Н. А., доцент кафедры
социологии*

E-mail: sklyaretta@rambler.ru

Тел.: (00373) 77-79-47-77

*Dneastr State University named after
T. G. Shevchenko*

*Groshovkina N. A., Associate Professor
of the Sociology Department*

E-mail: sklyaretta@rambler.ru

Tel.: (00373) 77-79-47-77